

Вернувшись вечером домой, Е Цзэ на скорую руку приготовил ужин, убрал на кухне и засел в кабинете за изучение игрового плана.

Суть задания сводилась к следующему: тестировщик должен был внедриться в реалистичный игровой мир, где, выступая в роли соперника главного героя в любви, он обязан был незаметно заставить этого самого героя влюбиться в себя.

Звучит донельзя просто... Просто? Да ни черта подобного!

Е Цзэ чуть не швырнул нейрокомпьютер в стену.

Будучи человеком двадцать девятого столетия, он, конечно, не был закоренелым консерватором, но это вовсе не значило, что он гей! Заставить натурала соблазнить другого натурала — что за безумный садизм? Какой же подоптек составлял этот план?

Е Цзэ откинулся на спинку кресла, нахмурившись. Его утонченное, прекрасное лицо выражало легкую тревогу. Увидев его сейчас, Сяо Юань наверняка бы не на шутку распереживался.

Как крайне ответственный тестировщик, Е Цзэ промучился с головной болью добрую половину дня, но все же заставил себя снова и снова вчитываться в условия игры.

Он рассуждал так: раз в задании сказано лишь о том, чтобы главный герой влюбился, то если сам он останется непоколебимо «прямым», ничего страшного не случится... наверное?

Закрыв глаза, он принялся убеждать себя: подумай о солидной премии... о славе золотого тестировщика игр... Нет, ориентация все же важнее? Черт, давай заново! Подумай о премии... о славе... подумай о...

На следующее утро Е Цзэ явился в игровую компанию «Творение». После ночной психологической подготовки он был готов встретить грядущую миссию с олимпийским спокойствием.

У Е Цзэ был собственный рабочий кабинет. На журнальном столике его уже ждал диск с вводными данными по первому этапу игры.

Вставив диск в нейрокомпьютер, он принялся за изучение.

Первый этап оказался несложным: сюжет делился на две части — сначала школьные годы, затем естественный переход в атмосферу шумного мегаполиса.

Целью Е Цзэ был богатый наследник, а сам он получил роль «бедного аристократа» — парня из нищей семьи, обладающего при этом благородной внешностью.

Странное дело: за пять лет работы в компании это был уже второй случай, когда внешность и имя игрового персонажа в точности совпадали с его собственными. Первый раз еще можно было списать на случайность, но второй явно отдавал заговором. А главное — почему персонаж, срисованный с него, должен быть неудачником на любовном фронте?

Эта абсурдная мысль мелькнула лишь на мгновение и была тут же отброшена.

У Е Цзэ появилось нехорошее предчувствие — это не совпадение. Но сейчас было не время размышлять об этом, и он отогнал лишние мысли.

Героиня игры, в отличие от тех «Золушек», что встречались ему раньше, не была покорной и доброй простушкой. Напротив, это была девушка, которая знала, чего хочет, и не боялась своих чувств. Хотя по факту она была дочерью обычной семьи среднего достатка, а ее биологическая мать провернула аферу с подменой ребенка. Так что, по сути, это была все та же история про Золушку и принца.

Е Цзэ дочитал досье персонажей и стал ждать продолжения сюжета. Однако прошло время, а экран оставался неизменным.

— А где описание сюжетной линии? — спросил он.

Изображение на нейрокомпьютере сменилось, и на экране высветились крупные буквы, заставившие Е Цзэ надолго онеметь:

«Игрок должен проявить самостоятельность, исследовать сюжет игры в процессе и стать тем, кто не ищет легких путей».

Значит, он должен сам нащупывать сюжет, отталкиваясь лишь от кратких биографий?

Е Цзэ вздохнул, в очередной раз убедившись, что Сяо Юань — ходячее проклятие. С тех пор, как он с ним связался, всё идет наперекосяк!

Впрочем, работу никто не отменял.

Е Цзэ выпил порцию питательного раствора, запер кабинет и лег в капсулу перемещения.

Лампа над капсулой ярко вспыхнула, а затем начала медленно тускнеть. Весь кабинет погрузился во тьму, лишь тусклый свет приборов продолжал мерцать, и в тишине было отчетливо слышно гудение работающих механизмов.

Е Цзэ очнулся в обшарпанной съемной квартире. В этом теле ему было всего семь лет — болезненный, хрупкий мальчишка, одни кожа да кости.

Стоило ему пошевелиться, как женщина, дремавшая у изголовья, тут же встрепенулась. Она коснулась его лба и обеспокоенно прошептала:

— Как ты, А-Цзэ? Лучше? Ты не голоден?

Е Цзэ не успел ответить, как его желудок сам подал голос.

«Ур-р-р...» — звук был до того отчетливым, что не заметить его было невозможно.

Е Цзэ приподнялся на кровати и смущенно наблюдал, как женщина с мягкой улыбкой несет из тесной кухоньки миску с ароматной кашей.

— Мам, я сам, — сказал он, пытаясь отодвинуть тарелку.

— У тебя сейчас сил нет даже ложку держать, еще прольешь. Давай, ешь, послушный мальчик, — лицо женщины, уставшее, но светящееся нежностью, не оставляло выбора.

Е Цзэ не стал спорить. Он ел кашу и обдумывал задачу.

Согласно досье, он вырос в неполной семье, отец был неизвестен. Мать, Е Юнь, умерла от тяжелой болезни, когда ему исполнилось семнадцать. Главный герой учился с ним в одном классе, но они почти не общались. А уже в университете их жизни переплелись в запутанном любовном многоугольнике.

Выходило, что старшая школа — золотое время для того, чтобы подобраться к главному герою.

От этой мысли Е Цзэ стало стыдно: он докатился до того, что соблазняет несовершеннолетнего... да еще и парня...

Доев кашу, он почувствовал, как накатывает сонливость, и, прикрыв глаза, снова закутался в одеяло. Е Юнь поправила ему постель и на цыпочках ушла на кухню с пустой миской.

Засыпая, Е Цзэ проворчал про себя, что досье к этой цепочке заданий составлено из рук вон плохо. Но он привык принимать обстоятельства такими, какие они есть, поэтому недовольство быстро улетучилось. Если бы он пасовал перед трудностями, то не был бы тем самым Е Цзэ, который пять лет удерживает звание лучшего тестировщика.

Когда он проснулся, было уже светло. В квартире стояла тишина, он был один. Е Юнь ушла на

работу, оставив записку с просьбой вовремя поесть и выпить лекарство.

На душе у Е Цзэ потеплело. Он никогда не относился к персонажам игры как к бездушным НПС. Он получал от них ту теплоту, которой был лишен в реальном мире, будучи сиротой, и отвечал им искренностью.

Позавтракав, Е Цзэ начал строить планы.

Это тело обладало выдающимся музыкальным талантом, в будущем он должен был стать мировой звездой. Е Цзэ не собирался зарывать такой дар в землю — в конце концов, какой смысл обладать сокровищами и не уметь ими пользоваться?

Судя по описанию, первая кульминация сюжета наступит во втором семестре первого курса университета. В тот период героиня Бо Лулу будет метаться между Е Цзэ и главным героем Хэ Цзысюанем. Желая устранить соперника, Хэ Цзысюань отправит Е Цзэ на обучение в Америку — и, по неизвестной причине, тот согласится.

В Америке карьера Е Цзэ пойдет в гору, и после возвращения он станет невероятно популярен. Случайно встретившись с Лян Лулу, которая уже лишится статуса наследницы дома Бо, он возобновит с ней роман. Однако победителем в этой любовной войне все равно выйдет Хэ Цзысюань. После того как тот заберет девушку себе, разбитый Е Цзэ уйдет в тень.

Поскольку описание было скудным, Е Цзэ пока мог дать происходящему лишь одну оценку: какая же это низкопробная мыльная опера!

За свою жизнь он прошел через тысячи миров, и этот сюжет казался ему примитивным. Он даже засомневался, как такое может быть первым этапом задания класса SSS, но тут же подавил эту опасную мысль в зародыше.

Он уже не раз расплачивался за свою самоуверенность.

Е Цзэ нахмурился: бедный аристократ и богатый наследник изначально находятся в неравном положении. Чтобы повысить свои шансы, нужно первым делом избавиться от клейма нищеты. К тому же, раз Е Юнь суждено умереть от болезни, нужно разбогатеть как можно быстрее, чтобы обеспечить ей лучшее лечение.

Е Цзэ не собирался намеренно навязываться Хэ Цзысюаню — он знал, что этот парень, родившийся с золотой ложкой во рту, обращает внимание лишь на тех, кто стоит с ним на одной ступени.

Бо Лулу лежала, уткнувшись лицом в стол, и тихо всхлипывала. Ее изысканный макияж

размазался, вид у нее был совершенно жалкий.

Она только что поссорилась с госпожой Бо и совершенно не хотела возвращаться домой. Бродя по улицам, она сама не заметила, как оказалась в этом музыкальном баре.

Бо Лулу заказала десяток бутылок вина. Сначала она пыталась держаться, потягивая напиток, но потом начала пить прямо из горла. Упившись, она не стала устраивать дебош, а просто затихла, уткнувшись в столешницу.

Вдруг до ее слуха донеслись чистые звуки акустической гитары.

Мелодия была мягкой, словно весенний ветерок, от нее на душе стало легче, а все тревоги будто отступили.

Бо Лулу приоткрыла затуманенные глаза и посмотрела вперед.

В центре сцены сидел юноша в белой рубашке и черных брюках. Большая часть его лица была скрыта тенью, но даже так он казался невероятно изящным.

Вступление закончилось, он запел. Голос звучал еще по-юношески свежо, но от него кружилась голова.

Бо Лулу начала рассматривать его пальцы, перебирающие струны. Может, это от опьянения, но ей показалось, что эти пальцы куда красивее и изящнее, чем ее собственные, за которыми она так тщательно ухаживала.

Взгляд поднялся выше — к стройной, подтянутой фигуре. Интересно, что скрывается под этой белой рубашкой?

— Уж точно лучше, чем у этого лицемера Цюй Лянчэна, — промелькнуло в ее затуманенном мозгу.

Она глупо хихикнула и продолжила рассматривать его.

Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, открывая вид на тонкие ключицы, а выше — изящная линия шеи и чистый, четкий овал подбородка.

У Бо Лулу закружилась голова — то ли от его чар, то ли от алкоголя. Она опустила голову и под звуки его чистого голоса погрузилась в сон.

Когда она очнулась, ее поразила атмосфера бара — там всю кипела жизнь. Юноша на сцене

исполнял песню о любви, и его голос мгновенно приковал к себе внимание Бо Лулу.

Теперь она была трезва и смогла получше разглядеть его.

Его лицо по-прежнему оставалось в тени, но от него исходила такая аристократическая аура, что он казался не обычным барным певцом, а каким-то небожителем.

Когда он закончил, зал взорвался криками «на бис».

Из колонок донесся его легкий смешок, и Бо Лулу почувствовала, как по телу пробежала дрожь, а ноги стали ватными.

Юноша вежливо отклонил просьбы слушателей и сошел со сцены. Его взгляд скользнул по залу и встретился с восхищенным взглядом Бо Лулу.

— Отлично, — подумал он, — рыбка на крючке.

<http://bllate.org/book/21636/2232504>